

Минулин Р.М. к.ю.н., старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Тюменского юридического института МВД РФ

Проблемные вопросы составления обвинительного заключения

По мнению большинства авторов, исследовавших требования уголовно-процессуального закона к обвинительному заключению, этот документ более формализован по сравнению с УПК РСФСР. В частности, указание в законе на перечень доказательств означает перечисление в обвинительном заключении только видов доказательств¹.

По мнению других авторов – следователь обязан не только сослаться на вид доказательства, но и привести сами сведения, содержащиеся в них².

Исследование практики применения соответствующих положений УПК свидетельствует о том, что в течение первого года действия УПК РФ большинство следователей в обвинительном заключении лишь перечисляли доказательства обвинения. В настоящее же время прокуратура и суды требуют раскрывать в обвинительном заключении содержание доказательств.

Указанная позиция обосновывается следующим образом. Во-первых, не указание содержания доказательств нарушает право обвиняемого на защиту³. Во-вторых, изложение содержания доказательств способствует более эффективной работе прокурора при утверждении обвинительного заключения. В-третьих, следователь обязан проанализировать и оценить собранные им доказательства виновности обвиняемого и приводимые обвиняемым доводы в свою защиту и мотивированно опровергнуть последние⁴.

В связи с изложенным, авторы, придерживающиеся данной позиции считают, что в ст. ст. 74 и 220 УПК необходимо внести соответствующие изменения⁵.

Интересно в этой связи мнение Президиума Верховного Суда РФ по этому вопросу. Постановлением судьи от 28 ноября 2002 года уголовное дело в отношении Ашировой Елены Станиславовны, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст. 292, ч. 1 ст. 305 УК РФ со стадии

предварительного слушания было возвращено прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных, по мнению судьи, при составлении обвинительного заключения. Обосновывая необходимость возвращения дела прокурору, судья в постановлении указала на то, что в обвинительном заключении следователь не привел перечень доказательств, имеющих в материалах дела, а сослался лишь на их источники без изложения сведений, составляющих конкретное доказательство, что сделало невозможным проведение проверки доказательств путем их сопоставления, а также повлекло за собой нарушение права обвиняемой на защиту, поскольку лишило ее возможности возражать против предъявленного обвинения.

Президиум Верховного Суда РФ посчитал, что выводы судьи в постановлении соответствуют фактическим обстоятельствам и требованиям уголовно-процессуального закона и обосновал свое решение следующим образом.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечисляются источники доказательств, к которым относятся показания подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. В ст.ст. 76-81 УПК РФ дается определение понятий каждого из доказательств.

«При таких обстоятельствах надлежит признать, что в соответствии со ст. 220 УПК РФ следователь обязан сослаться не только на источник доказательств, как это имеет место в обвинительном заключении по данному делу, но и привести сами сведения, составляющие их содержание как доказательств»⁶.

Указанную позицию Верховный Суд РФ подтвердил и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Согласно пункту 13 указанного постановления, «под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только

ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу⁷.

Не оспаривая толкование уголовно-процессуального закона Верховным судом РФ отметим, что под понятием «перечень» понимается перечисление чего-нибудь по порядку, а также список с таким перечислением⁸. Думается такой смысл в указанные нормы заложил и законодатель.

Таким образом, основная часть авторов считает, что требование об изложении перечня доказательств означает лишь необходимость их перечисления. При этом практически единогласно данные авторы считают такую формулировку закона неприемлемой и предлагают изменить соответствующую норму закона по примеру УПК РСФСР. Верховный Суд РФ толкует понятие перечень доказательств в широком смысле, подразумевая под ним и изложение содержания доказательств. Соответственно исходя из данного понимания не требуется никакого изменения закона.

Несовершенной представляется и формулировка п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК, согласно которой следователь обязан указать перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Такое предписание порождает немало неясностей и создает существенные трудности при составлении обвинительного заключения. Прежде всего, неясно, что следует понимать под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Не говоря уже о том, что защита доказательств фактически не собирает, трудно понять, в чем состоит ссылка защиты на доказательства. Ведь никакого итогового акта, выражающего позицию защиты ("оправдательное заключение"), защитник не составляет, тогда как следователь свои выводы обосновывает. Кроме того, на защитника не возложена обязанность предъявлять оправдательные доказательства.

Чаще всего впервые позиция защиты становится ясной в начальный

момент судебного следствия (ч. 2 ст. 273 УПК).

В связи с этим лишь в небольшой части обвинительных заключений указываются оправдательные доказательства, и еще меньше, где они находят мотивированное опровержение.

Получается интересная ситуация. Для того, чтобы не нарушить право на защиту, необходимо изложить полную версию обвинения, опровергнуть доводы защиты и вручить копию обвинительного заключения обвиняемому и защитнику. При этом обвиняемый и защитник имеют право снять копии со всех материалов уголовного дела (п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК. Следует отметить, что в ч. 2 ст. 217 УПК речь идет о снятии копий только с документов. Разница между материалами и документами очевидна).

В свою очередь защитник не обязан ставить в известность сторону обвинения о наличии каких-либо оправдательных доказательств и представляет их только в суде. В этой ситуации государственный обвинитель в отличие от защитника не имеет возможности заранее подготовиться к опровержению доводов защиты. Не нарушение ли это принципа состязательности? На наш взгляд в позиции законодателя и ее толковании высшими судебными органами наблюдается явный перекос в сторону обвиняемого.

В этой связи необходимо вспомнить о том, что в большинстве развитых государств вообще нет такого института как ознакомление с материалами дела стороны защиты по окончании предварительного расследования. С.П. Ефимичев еще до принятия УПК РФ предлагал ликвидировать этот рудимент «советского уголовного процесса».

Для того, чтобы была настоящая состязательность следует исходить из того, что сторона защиты также обязана представлять все оправдательные доказательства и доводы в опровержении обвинения. В этой связи заслуживают мнения ученых о необходимости введения так называемого «защитительного заключения», с обязательной процедурой вручения заинтересованным сторонам и публичного оглашения в начале судебного следствия»⁹.

Адвокатское защитительное заключение способствовало бы изложению систематизированной позиции защитника, сняло с обвинения несвойственные ему функции, как, к примеру, сбор доказательств, смягчающих ответственность

обвиняемого. Оно существенно облегчит суду анализ уголовного дела, обеспечит реальную состязательность сторон, равенство их прав, получит конкретное процессуальное воплощение. Помимо предоставления прав составление защитительного заключения дисциплинировало бы адвокатов, обеспечивая тщательное изучение ими материалов дела и четкую выработку по нему своей позиции¹⁰.

Другую но схожую с указанными предложениями точку зрения высказывали Е.Е. Хвалина, Ю.Л. Францифоров и Н.А. Громов. По их мнению, термин обвинительное заключение и содержащийся в нем предмет обвинения не только не исключает одностороннего подхода к результатам расследования, но как бы "подталкивает следователя к обвинительному заключению, что, несомненно, противоречит положениям принципа состязательности и равноправия сторон. Более правильным было бы наименование "Заключительный акт расследования по уголовному делу"¹¹.

В заключении хотелось бы указать еще на один момент. В рамках действующей регламентации УПК нет никакого запрета и для стороны обвинения представить некоторые доказательства обвинения только в суде. Данный механизм доказывания мог бы использоваться стороной обвинения в тех случаях, когда так называемых «основных доказательств» достаточно для направления дела в суд с обвинительным заключением, а с позиции тактики или требования обеспечения безопасности свидетелей и т.п., необходимо огласить имеющееся доказательство только в суде.

¹ См. например: Новое в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (досудебное производство). Учебно-практическое пособие. Издание первое. – Тюмень, 2004. – С. 165.

² Власова Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 55-56.

³ Там же. С. 56.

⁴ Шуваткин А. Составление обвинительного заключения // Законность 2003. – № 5. – С. 34.

⁵ Там же.

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2003 г. № 169п03пр. Официально опубликовано не было.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 5.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990.

⁹ См.: например: Трунов И. Защитительное заключение адвоката // Эж-юрист. – 2004. – № 44.

¹⁰ Там же.

¹¹ Хвалина Е.Е., Францифоров Ю.Л., Громов Н.А. Обвинительное заключение по уголовному делу // Следователь. – 1999. – № 3. – С. 2-3.